Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

24 DHT 38 A

НАКАНУНЕ 40-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА СССР им. ГОРЬКОГО

ШКОЛА РЕЖИССЕРСКОГО

1916 году я быда принята в ко и с блеском владеть диалогом фран- стично подходить к своей задаче. Влатруппу Художественного театра на са-мое маленькое положение—«кандилат-вать рисунок-будущего образа. ли мне дали крошечную роль в «лазо- нас находить жизненно верные поступ-ревом царстве» и «Синей птице», где ки героев на сцене, как бы вычерчия произносила несколько фраз. Счастью моему не было границ.

Попутно с Художественным театром ряд молодых актеров работал во 2-й студни МХАТ. Там с нами занимались мастера сцены — Јужский, Мчеделов, мастера сцены — лужскии, мчеделов, Вахтаянов, Аитовцева. В спектавлях студив нам норучались большие, ответственные роли. Все ати постановки, как правило, корректировались К. С. Станиславским в В. И. Пемировичем-Данченко. После ликвидацви 2-й студии большая часть ее актеров была принята в состав труппы МХАТ.

Моя режиссерская деятельность начадась несколько неожиданно для меня самой. На уроках дикции я сначала немного помогала преподавателю. Однажды работала с актрисой, показывая, как надо готовить отрывов из пьесы. Испол-

теятельностью в.занялась в режиссу-

рей

После возвращения Художественного театра из Америки у нас просматривали работы молодых режиссеров и педагогов. Вскоре после этого и была вымочена в режиссерскую группу по спектакию «Женитьба Фигаро», ко-торый ставил К. С. Станиславский. Около двух лет шла работа над этой пьесой. Постоянное общение с гениальным мастером сцены к. С. Стане-сланским явилось для меня чудесной школой. Исключи-тельный блеск его режиссерской фантазни, выдумка, поваантельное умение работать над миванспенами спектакля восхищали всех автеров - участников и нас, молодых режиссеров. От актеров Константин Сергеевич требовая умения в совершенстве прочувствовать стиль автора, лет-

вая бесконечную линкю развития действии, взаимоотношения персонажей. В то же время великий мастер театра требовал от нас предельной скупости построения сцен и выявления всей глубины замечательных, сочных гоголевских образов.
Часто К. С. Станиславский в бесе-

дах с нами, мододыми режиссерами, учил нас, как нужно работать с актерами, чувствовать и понимать их индивидуальность. Константин Сергеевич подробно, в мельчайших деталях об'яснял свою систему актерского мастер-

Очень интересной для меня была работа с несколькими эртистами, которым поручили роли в пьесе «Царь Федор Ноаннович». Примимал эту мою работу В. И. Немирович-Данченко, с которым раньше я встречалась только как актриса. У Владимира Ивановича я наневне отрывка было одобрено режиссе-триса. У Владимира Ивановича я на-ром 2-й студии МХАТ Б. И. Вершило-училась умению читать автора, глуром 2-и студия или с по детренного училаю училаю чатать выгора, гау-вым, я он посоветовая ине заняться ре-жиссерской работой. С тех пор, начи-ная с 1922 года, попутно с актерской кусками спектакля, необычайно арти-

лимир Иванович всегла требовал от нас, чтобы создаваемый спектакль был жизмое маленькое паложение—«кандидат— вать рисунок-будущего образа.

Затем вместе с В. Г. Сахновским мне ненно прост, соцвально верен и в то же пришлюсь работаеть над «Мертвыми ду- премя театрально верен и в то же пришлюсь работаеть над «Мертвыми ду- премя театрально верен и в то же пришлюсь работаеть над «Мертвыми ду- премя театрально время теат вкус В. И. Немировича-Данченко, тонкость, новаторство в лучшем смысле атого слова — все ато мы стремились воспринять глубоко, на всю жизнь.

Совершенно естественно, что общение работа с выдающимися артистами Художественного театра -- «стариками» и представителями так называемого «среднего» поколения обогащали мой режиссерский опыт.

Громаднейшую пользу для себя я приобрела и в последней моей работа Громаднейшую пользу с В. И. Немировичем-Дапченко над юбис в. н. пемировичем дан село лейным спектаклем «Горе от ума». Спериающее мястерство его режиссер--вап вовароо хинасьцто потобвасва пьесы, пародных сцен, всего спектакля в целом — это колоссальная наука. Даже частичное ее освоение даст очень много любому участнику спектакля, начиная от наших прославленных «стариков» и кончая совсем молодыми артистами. Работа над пьесой «Горе от ума» останется у меня на всю жизнь, как интереснейший этап, как замечательная школа моей режиссерской учебы.

Все то, что я с жадностью впитываю на работе в Художественном театре, я стараюсь передать своим товарищам артистам, участвующим в постановках, которые мне приходится осуществлять вне МХАТ. Ведь положительно все театры Советского Союза стремятся ближе познакомиться с методом Художествешного театра.

Правильному раскрытию образов в поставленных мною пьесах «Васса Железнова» и «Мещане» (Центральный театр Красной армии) помогли указания В. И. Немировича - Данченко, которые оп делал на репетициях в МХАТ при постаповке пьесы «Враги». Его замечания об особенностях понимания драма-тургии и образов Горького стали для меня ключом режиссерского построения плана спектакля, ключом для раскрытия образов «Вассы Железновой» «Мещаи».

Точно так же в при постановке пьесы Остронского «Бедная невеста» (театр им. Врмоловой) я применяла многое из чему паучилась, работая со TOTO. Станиславским и Немировичем-Данченко в Художественном театре — высшей школе актерского и режиссерского мастерства.

К юбилею МХАТ я прихожу с чувством огромной любви, нежности и благодарности к тем, кто научил меня жить и работать в искусстве, отдавая все силы театру, который является культурной сокровищинцей и гордостью нашей замечательной родины.

Режиссер Е. ТЕЛЕШЕВА. засл. артистка РСФСР, орденовосец.

Сцена на третьего акта пьесы М. Горького «Достигаев и другие», воторую Москомский Худошественный ордена Ленина Академический театр СССР повяжет в двы своет 48-лет-вего кобялев. ИА СИИМКЕ: вртист Грябов и розя Дости-таевя и артист Калимия и розя Бородатого создата.

Фото II. Петрова.